

I. ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСИВНОГО АНАЛИЗА

УДК 81'38 (811.111)

Е.Г. Беляевская

КОГНИТИВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ СТИЛЯ

В статье предлагается концепция дискурса как когнитивной программы речевой деятельности в заданных условиях коммуникации и стиля как когнитивной подпрограммы, обеспечивающей формирование сходных по своим концептуальным характеристикам текстов. В качестве когнитивных параметров стиля выделяются: модель адресата, модель адресанта, коммуникативное задание (функции и прагматическая установка), способ трансляции основной идеи текста и соотнесенность текстовой информации с реальным миром.

Ключевые слова: текст, дискурс, стиль, когнитивное моделирование, когнитивная программа формирования текста.

Формирование и развитие когнитивной научной парадигмы в лингвистике сопровождалось (что вполне естественно) появлением новой терминологии. На страницах научных изданий замелькали такие термины, как *фрейм*, *слот*, *домен*, *концептуальная интеграция*, *ментальное пространство* и т.д., вытесняя привычные термины структурной парадигмы. В семантике, которая, собственно, и явилась полигоном новой для лингвистики когнитивной научной парадигмы, процесс смены терминологии прошел относительно безболезненно. *Когнитивные модели*, *фреймы*, *фокусировка*, *ментальные реprезентации* логично сочетались с рассуждениями об *абстрактном и конкретном значении*, о *коннотации*, о *полисемии и семантической структуре слова*. Подобное соположение терминов не было удивительным, поскольку когнитивная лингвистика предполагает реализацию новых подходов и методов, но не предполагает отрицания тех результатов, которые ранее были достигнуты в рамках других парадигм лингвистического знания. Напротив, когнитивная лингвистика «вбирает» в себя уже имеющееся знание и ставит своей задачей дать объяснение тем явлениям, которые оставались необъясненными, но никак не стремится зачеркнуть достижения лингвистики предыдущего периода или же вывести из употребления сложившиеся в ней понятия.

Однако в стилистике и лингвистике текста произошло, по нашему мнению, определенное «столкновение» новых (когнитивных) и прежних

(традиционных) терминов. В частности, в настоящее время в лингвистической литературе редко можно встретить термин «функциональный стиль», который практически полностью вытеснен термином «дискурс». Сама когнитивная научная парадигма в лингвистике обычно называется *когнитивно-дискурсивной*. Кажется, что термины «стиль», и особенно, «функциональный стиль» плохо вписываются в систему терминологии когнитивной лингвистики. Может быть, термины функциональной стилистики просто устарели? Интересно также отметить, что имеющиеся в настоящее время работы, систематизирующие достижения когнитивной лингвистики, содержат информацию о рассмотрении проблем лексики и грамматики, анализ изучения метафоры на когнитивных основаниях, но практически никогда не останавливаются на когнитивных аспектах текста и стиля [Croft & Cruse 2007].

В данной статье мы постараемся выяснить, следует ли отказываться от терминов «стиль» и «функциональный стиль», а также постараемся определить, какое наполнение (или уточнение) эти термины могут получить в рамках когнитивной лингвистики.

Ключевым элементом термина «функциональный стиль» является представление о функции, то есть о некоторой цели, на выполнение которой направлен текст, принадлежащий данному стилю. Именно в этом смысле данный термин достаточно часто использовался в лингвистических исследованиях в 70-е гг. XX в., являясь краеугольным камнем теории *функциональной стилистики*.

стики. При этом функциональная стилистика была частью общего функционального подхода к анализу языковых явлений (ср. *функциональная грамматика, функциональный синтаксис*).

В англоязычной научной литературе термин «функциональный стиль» не употребляется. Можно встретить упоминание о *Styles of English writing* [Carter, Nash 1997], или рассмотрение стилистической функции – *stylistic function* и стиля как двух разных, самостоятельных, научных понятий [НЗЛ Вып. IX 1980]. Представление о функциональном стиле и функциональной стилистике – понятия, разработанные в отечественной лингвистической традиции и восходящие к идеям Пражской лингвистической школы.

Более высокая частотность термина «стиль» по сравнению с термином «функциональный стиль», по-видимому, связана с первой частью термина – указанием на понятие функциональности. Косвенным образом это подтверждается тем, что, начав рассмотрение стиля как факта когнитивной научной парадигмы, исследователи попытались добавить к термину «стиль» определение «когнитивный». Однако полученный результат сразу же направил термин «когнитивный стиль» в сторону психологии и психолингвистики. Действительно, если принять термин «стиль» за исходную данность, и добавить к нему определение «когнитивный», которое имеет значение «познавательный», то сумма смыслов двух составных частей термина подскажет результирующий смысл – стиль как способ познания. Именно так трактует «когнитивный стиль» М.А. Холодная – это «присущие человеку индивидуально-своеобразные способы переработки информации о своем окружении» [Холодная 2002: 7]. Совершенно очевидно, что в таком понимании «когнитивный стиль» относится к сфере рассмотрения мыслительных процессов человека, и становится практически неприменимым к традиционным проблемам стилистики.

Несмотря на то, что большинство исследователей указывают, что пары терминов «стиль vs дискурс» и «дискурс vs текст» неравнозначны, они часто используются как взаимозаменяемые. При этом интересно отметить две особенности: во-первых, обозначая поставленную проблему, исследователи апеллируют к *лингвостилистике* или к *лингвистике текста*, но в дальнейшем пользуются термином «дискурс» [Трошина 2006; Раренко 2006]; и, во-вторых, выбор термина мало сказывается на последующем анализе.

Но нужно ли стремиться к четкому разграничению таких понятий, как «стиль», «дискурс», «текст»? Тот факт, что этой проблеме посвящено значительное количество публикаций [Степанов, 1995; Кубрякова 2000; Кубрякова 2004; Наер, 2004], показывает, что многие исследователи считают уточнение смыслового содержания указанных терминов важным. Такое внимание к проблеме разграничения терминов «стиль», «дискурс» и «текст» можно объяснить, прежде всего, тем, что фактически все три научных понятия обозначают *один и тот же исходный объект*. Действительно, любой исследователь имеет дело с множеством речевых произведений, представленных в устной или в письменной форме, то есть с языковым материалом, который можно назвать или множеством текстов, или множеством разновидностей дискурса, или же множеством конкретных реализаций разнообразных стилей и жанров. Таким образом, выбор термина это, по сути, выбор подхода к классификации разновидностей речетворческого процесса, а также выбор разных ракурсов их описания.

Многие исследователи отмечают тот факт, что все три указанных термина имеют один и тот же референт. Так, В.Л. Наер считает, что дискурс и текст это аспектуальные конституенты одного речевого произведения, «тесно взаимосвязанные, коррелирующие друг с другом, взаимодополняющие и образующие в совокупности на уровне абстракции своего рода модель интерпретации сложной коммуникативной единицы» [Наер 2004: 14].

Речевые произведения являются наиболее сложным объектом среди всех языковых явлений, с которыми имеют дело лингвисты. В отличие от единиц базовых уровней языковой системы – фонем, морфем, лексических и фразеологических единиц, а также синтаксических структур, которые составляют ограниченные множества, – число текстов практически бесконечно, а сами тексты настолько многообразны, что их трудно систематизировать, то есть выделить более или менее регулярно воспроизводимые типы.

Полемика по поводу сущности понятий «стиль», «дискурс» и «текст» неслучайно возникла в 90-е гг. XX в. На более ранних этапах термины «текст» и «дискурс» считались синонимичными [Раренко 2006: 151], но именно с началом становления когнитивной научной парадигмы в лингвистике исследователи перешли от определения «дискурса» как «текста» (связанной последовательности предложений или речевых актов) к рассмотрению «дискурса» как отличного от тек-

ста явления. В настоящее время «дискурс» определяется как текст в реальном времени, как сложное коммуникативное явление, включающее в себя не только языковые формы (письменные или устные), фиксирующие смысловое содержание речевого сообщения, но и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, ассоциативный фон и т.д.), необходимые как для формирования текста, так и для его понимания [Караулов, Петров 1989]. С некоторой долей условности можно сказать, что «текст» – это речевое произведение, взятое в статике, а «дискурс» – то же речевое произведение, но рассмотренное в динамике.

Влияние когнитивной научной парадигмы на понимание текста и дискурса обусловлено, по нашему мнению, тем, что когнитивная лингвистика стремится объяснить языковые явления посредством моделирования процессов их формирования и функционирования. Сложность речевого произведения как коммуникативного явления заключается в том, что оно (речевое произведение) в каждый момент времени существует одновременно и как снятый результат речевой деятельности человека, и как некая абстрактная программа формирования речевого сообщения. Такая программа должна учитывать не только то смысловое содержание, которое автор сообщения планирует передать в процессе коммуникации, но также способы передачи информации и конкретные условия коммуникации (особенности коммуникативной ситуации, характеристики участников, контактный или дистантный канал коммуникации и др.).

Если подходить к поставленной нами проблеме разграничения понятий «текст – дискурс – стиль» с точки зрения моделирования речевой деятельности, то, прежде всего, надо выделить конечный результат коммуникации – множество речевых произведений (*текстов*), которые даны получателю информации (и исследователю) в непосредственное наблюдение. Тексты являются объектом *декодирования* содержащейся в них информации. При этом информационный объем текста значительно увеличивается, если получатель проводит его анализ с целью восстановить (насколько это представляется возможным) процесс формирования сообщения. Таким образом, по нашему мнению, если мы говорим о *тексте*, это означает, что речевое сообщение предполагается рассматривать с точки зрения получателя информации (читателя или слушателя). Следовательно, при изучении «текста» необходимо уделять основное внимание:

- структурным и вербальным составляющим сообщения;

- особенностям реализации в данном речевом произведении основных категорий текста;
- тому, какую информацию передает текст;
- тому впечатлению, который текст производит/произвел на читателя или слушателя.

Если речевое произведение рассматривается как «дискурс», объект исследования остается тем же самым, но меняется предмет исследования, то есть ракурс анализа языкового материала. Изучение речевого произведения как «дискурса» предполагает анализ речевого произведения с точки зрения процесса кодирования передаваемой в ходе коммуникации информации. Это текст в момент его творения, и здесь в максимальной степени должны учитываться как собственно лингвистические, так и экстралингвистические факторы, обеспечивающие формирование текста и реализацию замысла автора. В фокус внимания исследователя при этом должны, прежде всего, попадать:

- pragmaticальное задание, закладываемое автором сообщения в формируемый текст;
- авторское видение поставленных в тексте проблем;
- основания выбора стилевой и жанровой отнесенности формируемого речевого произведения;
- факторы, определяющие выбор языковых средств, обеспечивающих реализацию авторского замысла;
- pragmaticальное воздействие, которое автор сообщения стремится оказать на получателя информации;
- интертекстуальные характеристики формируемого речевого сообщения.

Отметим еще одно важное различие дискурса и текста, которое возможно, объясняет тот факт, что термин «текст», в отличие от термина «дискурс», широко употребляется за пределами специальной лингвистической литературы и используется не только в филологии, литературоведении, историографии и т.д., но и, так сказать, в повседневной, бытовой речи. *Текст* представляет собой реальность, данную в непосредственное ощущение: текст можно увидеть, прочитать, передать другому человеку, то есть осуществить в отношении этого текста некоторые действия, не связанные с его изучением в научном плане. *Дискурс* же является научной абстракцией, своеобразным гипотетическим «восстановлением» механизмов формирования речевого сообщения, практически не имеющим материальных аналогов в объективной действительности. Единственным,

на наш взгляд, реальным проявлением того, что в науке называют «дискурсом», являются индивидуально-авторские особенности формирования речевого сообщения. Но в этом смысле понятие дискурса может быть применено только к устной речи (ср. *говорит, как пишет, блестящий оратор, железная логика* и т.д.), что фактически возвращает нас к исходному, нетерминологическому употреблению слова *discourse* в значении «разговор», «беседа». Однако дискурс – это не только индивидуально-авторская манера речи, сколько обобщенная система когнитивных механизмов, обеспечивающих формирование речевых произведений (как устных, так и письменных) в условиях реальной коммуникации.

Но как в дилемме «текст – дискурс» вписывается представление о стиле?

Понятие стиля явным образом соотносится с понятием дискурса. Только что описанное выше нетерминологическое использование понятия «дискурс» коррелирует с понятием индивидуального авторского стиля. Кроме того, термин «дискурс» часто используется для обозначения некоторых функционально-стилевых разновидностей языка; часто можно встретить упоминание о «поэтическом дискурсе», «газетном дискурсе», «научном дискурсе», «повествовательном (или нарративном) дискурсе». Дискурс и стиль совпадают еще в одном аспекте – и дискурс, и стиль – суть когнитивной программы формирования текстов. Различие же заключается, как нам представляется, в том, что дискурс – понятие более широкое, чем стиль. Для того чтобы обосновать это положение, необходимо рассмотреть основные когнитивные параметры понятия, обозначаемого термином «стиль».

Исходным пунктом моделирования когнитивной структуры, соотносимой со «стилем», является то, что формирование речевого произведения (текста) основывается на знании о том, как составляется текст. При этом речь не идет о простой грамотности и умении выражать свои мысли посредством письменного или устного сообщения. Хорошо известно, что без предварительной подготовки невозможно, или, по крайней мере, очень трудно, написать приемлемую научную статью, деловой документ или газетную заметку. На первый взгляд может показаться, что перечисленные выше разновидности письменных текстов принадлежат специальным сферам, и существуют тексты, формирование которых не требует специальной подготовки. Так, например, нужны ли специальные знания для того, чтобы написать

рассказ, изложить свое мнение по какому-либо вопросу, написать личное письмо, описать некоторое событие? Принято считать, что если человек владеет своим родным языком, по крайней мере, в объеме средней общеобразовательной школы, он вполне может выполнить все эти задания вполне адекватным образом. Однако, как показывает практика, это заблуждение. Работники средней и высшей школы постоянно отмечают, что обучающиеся «плохо пишут». И это не случайно. Для формирования текста необходимо знать правила составления этого текста, и этому нужно специально обучать. Именно в процессе обучения человек и приобретает знание того, как структурируется текст, как и при помощи каких языковых средств обеспечивается логика изложения, как осуществляется переход от выражения одной мысли к другой, то есть формирует навыки более или менее «автоматизированного» продуцирования текстов.

Совершенно очевидно, что разные тексты формируются по разным когнитивным программам, и программа формирования научной статьи будет существенно отличаться от программы формирования, скажем, текста короткого рассказа. Таким образом, можно говорить о некоторых когнитивных моделях, которые лежат в основе формирования текстов коротких рассказов, о когнитивных моделях формирования текста делового письма и т.д. Легко заметить, что такие когнитивные модели соответствуют тому, что в стилистике называется типами текста и жанрами. Есть и более крупные когнитивные модели, которые продуцируют некоторые аналоги функциональных стилей.

Рассмотрим когнитивные параметры подобных моделей. Можно полагать, что когнитивные модели формирования текстов представляют собой концептуальные структуры, то есть системы определенным образом связанных между собой концептов, которые определяют выбор языковых средств и композиционных структур при порождении текста. Какие концептуальные «узлы» можно выделить в постулируемых нами стилевых когнитивных моделях?

При выделении функциональных стилей исследователи постоянно подчеркивали, что эти «разновидности (литературного) языка» основываются на целом ряде параметров, которые обычно назывались «стилеобразующими факторами». К стилеобразующим факторам относились «формы общественного сознания, социальных отношений, виды производственной и др. деятельности»

сти». Отмечалась важная роль социально значимых сфер общественно-речевой практики людей, в которых функционируют тексты соответствующего стиля, а также значимость фактора автора речи (частного лица, официального лица, государственного учреждения и т.п.), адресата (собеседника, массовой аудитории), тематики общения, целевой установки [ЛЭС 1990: 567]. Но центральным понятием функционального стиля, собственно обусловившим саму форму термина, является понятие «функции». Функция определялась по-разному (от основных функций языка до цели общения), в результате чего предлагались разные репертуары функциональных стилей.

Если рассматривать стиль как когнитивную модель, то необходимо учесть некоторые из перечисленных выше стилеобразующих факторов. Важными концептуальными составляющими модели стиля являются *автор речевого сообщения (адресант) и адресат*.

Представление об адресате разработано в настоящее время лучше, чем представление об адресанте, что, несомненно, связано с общей установкой традиционной стилистики на *декодирование* особенностей речевого сообщения, а не на изучение процессов кодирования информационного пространства сообщения, о чём мы говорили выше. Адресат как когнитивный параметр стиля также является сложным когнитивным конструктом – множественной моделью, где в качестве определяющих признаков могут выступать:

- *фактор грамотности*. Этот фактор позволяет разделить образованных получателей информации и получателей информации, не имеющих должного образования. Последняя группа может выступать, в основном, в качестве получателей устных сообщений, или же письменных сообщений, специально составленных для читателей с низким уровнем грамотности;

- *наличие/отсутствие у адресата знаний в какой-либо специальной области*. По этому признаку разграничиваются получатели информации специалисты и неспециалисты, что важно, в частности, для выделения научного дискурса в отличие от научно-популярного дискурса;

- *политические и морально-этические установки адресата*, что важно, например, для описания особенностей газетных и публицистических текстов.

Модель *автора речевого сообщения* – более сложная когнитивная структура, чем предыдущая, что обусловлено не тем, что она содержит большее число концептуальных составляющих, но тем, что

здесь можно выделить несколько слабо связанных между собой концептуальных блоков:

- *индивидуальное/множественное авторство*. Эта концептуальная составляющая имеет две интерпретации: во-первых, речевое сообщение может быть выполнено в соавторстве или без авторизации частей выполненных каждым автором; во-вторых, возможно коллективное авторство по типу редактирования, когда один автор составляет исходный текст, а далее один или несколько человек вносят в этот текст изменения и дополнения;

- *открытое/скрытое авторство*. Эта концептуальная возможность также имеет множественную интерпретацию. Автор может открыто подписывать свое речевое произведение своим именем, выступать под псевдонимом или быть анонимом. Если конкретный автор текста не указывается, адресат может иметь дело с текстом, сформированным в результате коллективного творчества, то есть налицо корреляция множественного и скрытого авторства. Однако возможно и скрытое авторство другого рода, когда некий печатный орган (газета или журнал) публикует тексты, не подписанные авторами, принимая на себя ответственность за высказанное в тексте мнение или за авторскую позицию. Анонимное авторство дает большую свободу не только в выборе языковых средств, но и в выборе и интерпретации описываемых в тексте событий (то есть в формировании собственно информационной структуры текста).

Следующим когнитивным параметром стиля являются *выполняемые текстом функции*. Выше уже отмечалось, что функция, выполняемая текстом, может определяться по-разному. Если определить функцию, как коммуникативную целеустановку, то в список функций, имеющих наиболее важное значение для реализации программ формирования текстов, необходимо, по нашему мнению, включить следующие возможности:

- функцию информирования адресата;
- функцию убеждения адресата в правильности точки зрения, выражаемой автором;
- функцию побуждения адресата к действию;
- функцию передачи адресату авторского ощущения/впечатления/ настроения (в широком смысле).

Это наиболее *общие* функции, к которым могут быть сведены более *частные* коммуникативные цели, на которых основывается тот или иной текст. Так, научный текст направлен на то,

чтобы представить научному сообществу новую концепцию или новый научный результат (то есть информировать о новых данных и убедить коллег в их надежности), доказать гипотезу (то есть убедить адресата в правильности точки зрения автора) и т.д.

Кроме того, речевое сообщение реализует **дополнительные** функции, связанные с относительно формальными характеристиками процесса коммуникации, в частности, с установлением и поддержанием канала коммуникации. Так, необходимо привлечь внимание получателя информации (читателя или слушателя), поддерживать его интерес к речевому сообщению, облегчать восприятие и усвоение поступающей информации и т.д.

Отметим особо, что каждый текст и каждая группа текстов (как небольшая, так и достаточно обширная) выполняет не одну, а несколько общих, частных и дополнительных функций – тексты одновременно сообщают информацию, убеждают в правильности авторского видения проблемы, развлекают читателя, поддерживают его интерес к сообщаемой информации и т.д.

Понятие функции соотносится с целым рядом смежных понятий, что, кстати, и приводит к размытости и, в конечном итоге, к неустойчивости термина «функциональный стиль», который часто заменяется просто на «стиль». Одним из наиболее частых коррелятов «функции» является «прагматическое задание», которое можно определить как планируемое автором речевого сообщения воздействие на получателя информации. Здесь следует учитывать, что «объявленная» цель речевого сообщения может не совпадать с той реальной целью, которую преследует автор. Например, функция рекламных текстов (объявленная цель сообщения) – это стремление побудить реципиента к приобретению товара, посредством предоставления ему информации о преимуществах этого товара. На самом деле, прагматическое задание рекламы состоит в том, чтобы побудить реципиента к приобретению товара любыми средствами, чаще всего, посредством сокрытия недостатков предлагаемого. Учитывая все сказанное, говоря о функции как когнитивном параметре стиля, следует иметь в виду сложную концептуальную структуру, состоящую из множества скрытых и явных, осознанных и неосознанных целей, которые ставит перед собой автор.¹

¹ Функция (точнее, комплекс функций) речевого сообщения в данном понимании может быть установлена исключительно на основании лингвистического анализа конкретного текста и сопоставления предоставляемой в нем информации с фактами объективной реальности.

До сих пор мы рассматривали когнитивные параметры стиля, которые достаточно очевидно сопоставимы с характеристиками стилей, разработанными в функциональной стилистике. Однако можно выделить целый ряд когнитивных параметров стиля, которые ранее либо вовсе не выделялись, либо считались нерелевантными для определения понятия стиля. В частности, хорошо известно, что каждое речевое произведение несет в себе некоторое «послание», которое должен получить и расшифровать получатель. Иногда это «послание» называют «основной идеей» речевого произведения, но лучше всего для его обозначения подходит английский термин *message*. И сам **характер «послания» (*message*), и способы его реализации** могут, по нашему мнению, рассматриваться в качестве когнитивных параметров стиля. Во-первых, «послание» (*message*) может быть представлено в тексте эксплицитно (научный стиль, публицистика, стиль деловых документов), но может быть имплицитным (стиль художественной литературы).² Во-вторых, «послание» может передаваться разными способами, например, посредством образов и создания квазиреальности (стиль художественной литературы, частично публицистика), посредством аргументации (научный стиль, публицистика) или же посредством описания фактов объективной реальности (газетный стиль).

И, наконец, последний из выделяемых нами в настоящее время когнитивных параметров стиля – это **соотнесенность информации, предоставляемой текстами данного стиля, и внеязыковой реальности**. Этот когнитивный параметр устанавливает соотношение реального и вымышенного в тексте. В определенной мере данный когнитивный параметр стиля соотносим с известной в лингвистике проблемой референции, которая обычно рассматривается на уровне языковых единиц или же на уровне единичного предложения/высказывания.

Так, например, совершенно очевидно, что художественная проза (по-английски она называется *fiction* – вымысел) описывает события, которые никогда не имели места в реальности, она предлагает читателю погрузиться в квазиреальный мир, который можно интерпретировать как авторскую *версию* действительности. При этом квазиреальный мир художественного произведе-

² Проблема соотношения «послания» и функции выходит за рамки настоящей статьи. Также предстоит установить, насколько единичность/множественность «посланий» влияет на выбор стиля как программы формирования сходных по когнитивным параметрам текстов.

ния содержит определенные «привязки» к реальному миру – указание на реальное время, реальные исторические события, дух соответствующей эпохи и т.д.

На первый взгляд, может показаться, что газетные репортажи с места событий являются полной противоположностью художественной прозе – они описывают реальные события в реальном мире. Однако анализ показывает, что, декларируя точное воспроизведение событий, происходящих в действительности, газетные материалы фактически дают не более чем авторскую версию про-исходящего, о чем, в частности, свидетельствует разница в трактовке событий (в особенности, одного и того же события) в разных печатных и электронных источниках [Fowler 1991]. Аналогичным образом, научная проза также дает лишь авторскую версию действительности, поскольку научные результаты отражают не абсолютное, а относительное знание об объекте исследования, существующее в данный исторический период в человеческом сообществе в целом и у автора научного сообщения, в частности.

Когнитивный параметр соотнесенности с реальной действительностью является, по нашему мнению, самым сложным и самым неочевидным параметром среди всех выделенных нами. Сложность его заключается в том, что изначально любой текст составляется человеком, который, естественно, выражает свое мнение и, таким образом, привносит в речевое сообщение изрядную долю субъективности, даже когда он стремится точно описать нечто происходящее у него перед глазами.

Данный когнитивный параметр стиля практически не изучен, но даже самое поверхностное его рассмотрение позволяет сделать заключение о его парадоксальности. Здесь, так же, как и в случае с когнитивным параметром функции, существует значительное расхождение между тем, что заявлено как целеустановка текста, и тем, что при этом реально имеет место. Газетные материалы претендуют на объективность, но, как уже отмечалось выше, одно и то же событие в разных газетах трактуется по-разному. Мемуары являются свидетельствами очевидца, но многие читатели не склонны им доверять, поскольку никто, в том числе и автор-свидетель, не может быть абсолютно беспристрастным. Некоторые читатели начинают переносить фантазийный мир произведений Александра Грина или Дж. Р.Р. Толкиена в реальность. Поэзия очень точно воссоздает впечатления и ощущения поэта, его внутренний мир, который идеален, но от этого не менее реален, чем конкрет-

ное действие или конкретное реальное событие. Можно ли на этом основании сделать вывод о том, что поэзия оказывается более приближенной к реальности, чем тексты других стилей?

Дальнейшее изучение когнитивных параметров стиля, в частности, тех, которые выделяются нами в качестве стилеформирующих впервые, создает предпосылки для уточнения границ стилей, а также для систематизации общего репертуара стилей, существующих в том или ином языке. Выше, когда мы приводили примеры, мы пользовались уже устоявшейся и ставшей общепринятой в отечественной традиции классификацией стилей. Однако можно полагать, что если рассмотреть большие массивы текстов с точки зрения когнитивных программ их формирования, классификация может стать более дробной, но и более точной. Следует при этом отметить, что основные, «узловые», пункты функционально-стилевой классификации останутся неизменными, что подтверждает объективный характер функциональных стилей, известных со времени расцвета функциональной стилистики.

Подведем итоги. В рамках когнитивной лингвистики на смену представлению о стиле как «разновидности (литературного) языка» приходит представление о стиле как о когнитивной программе формирования текстов, обладающих сходными когнитивными параметрами. Поскольку одной из составляющих дискурсивной практики является формирование стиля порождаемого текста, можно считать, что дискурс как когнитивная программа формирования речевого произведения (устного или письменного) включает в себя выбор когнитивной подпрограммы, задающей стилевую и жанровую отнесенность результата речетворческой деятельности. Таким образом, моделируя коммуникативную деятельность человека в рамках когнитивной научной парадигмы и выбирая в качестве основного термина «дискурс», исследователи ни в коем случае не должны отказываться от термина «функциональный стиль», который получает в этой модели новое, уточненное содержание.

Список литературы

Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Т.А. Ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989.

Кубрякова Е.С. О понятии дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике (Обзор) // Дискурс, речь, речевая деятельность:

функциональные и структурные аспекты: сб. обзоров РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исследований. Отд. языкоznания. М., 2000.

Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004.

Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990.

Наер В.Л. Дискурс и текст: речевое произведение // Стилистические аспекты языковой коммуникации. Вестн. МГЛУ. Вып. 496. Сер. Лингвистика. М., 2004.

Новое в зарубежной лингвистике. Вып. IX. Лингвостилистика. М.: Прогресс, 1980.

Раренко М.Б. Лингвистика текста и теория ментальных пространств // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исследований. Отд. языкоznания. М., 2006.

Трошина Н.Н. Когнитивная парадигма в лингвостилистике // Парадигмы научного знания в современной лингвистике: сб. науч. тр. / РАН ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. языкоznания. М., 2006.

Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. М.: 2002.

Ronald Carter and Walter Nash. Seeing Through Language. A Guide to Styles of English Writing. Blackwell Publishers: Oxford UK, 1997.

William Croft and D. Alan Cruse. Cognitive Linguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2007.

Fowler, Roger. Language in the News. Discourse and Ideology in the Press. Routledge, London and New York, 1991.

E.G. Beliaevskaya

COGNITIVE STRUCTURES UNDERLYING STYLE

The paper presents the conception of discourse as a scenario-like cognitive structure underlying the process of text formation with reference to the communicative situation the text is formed in. Styles are viewed as particular scenario-like substructures within the framework of discourse. The following cognitive constraints shaping style are discussed: (1) the model of the author of the text, (2) the model of the addressee, (3) functions and pragmatic aims of the text, (4) the vehicle(s) of conveying the message and (5) reference of the text information to reality.

Key words: *text, discourse, style, cognitive modelling, cognitive structures underlying text formation.*